

КОРОТКОВА А. А.
НЕСОБСТВЕННО-ПРЯМАЯ РЕЧЬ
КАК ПРИЕМ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СТИЛИСТИКИ

Аннотация. В статье представлены результаты анализа лингвистических работ, посвященных стилистическому синтаксису русского языка, отмечены его основные задачи и предмет исследования. Указана роль стилистических средств в синтаксисе, в частности, парадигм форм передачи чужой речи, состоящей из конструкций с прямой, косвенной и несобственно-прямой речью.

Ключевые слова: стилистический синтаксис, несобственно-прямая речь, речевая экспрессия.

KOROTKOVA A. A.
NON-PROPER DIRECT SPEECH AS A TECHNIQUE OF SYNTACTIC STYLISTICS

Abstract. The article presents the results of an analysis of linguistic works on stylistic syntax of the Russian language. The objectives and subject of stylistic syntax are defined. The study focuses on the role of stylistic means of syntax, particularly, the ways of rendering non-author speech, consisting of constructions with direct, indirect and non-proper direct speech.

Keywords: stylistic syntax, non-proper direct speech, verbal expression.

Художественная речь литературных произведений рассматривается как лингвистами, так и литературоведами. Языковедов художественная речь интересует, прежде всего, как одна из форм применения языка, характеризующаяся специфическими средствами и установками. Художественно-выразительные средства разнородны и многоплановы, они составляют систему, в которой можно выделить несколько пластов художественной речи: лексико-фразеологический, т. е. подбор слов и словосочетаний, имеющих разное происхождение и эмоциональное звучание; к лексико-фразеологическим единицам примыкают морфологические (собственно грамматические) явления языка (речевая семантика), и особый уровень составляют синтаксические конструкции.

Изучению стилистического синтаксиса уделяется в последнее время большое внимание. Еще А. М. Пешковский писал, что «стилистические возможности в синтаксисе гораздо многообразнее и значительнее, чем в морфологии» [11, с. 57]. Синтаксическая стилистика является областью, в которой тесно переплетены проблемы двух специфических разделов науки о языке. Традиционное деление грамматики на учение о слове (морфология) и учение о словосочетании и предложении (синтаксис) в настоящее время оказывается недостаточным. По словам академика В. В. Виноградова, «над всеми этими кругами и

сферами грамматики – учением о слове, о словосочетании и о предложении – воздвигается совсем неисследованная область стилистического синтаксиса, в центре которой стоит проблема строя сложных синтаксических единств...» [5, с. 626].

Одна из задач стилистического анализа – понять семантику целого произведения, увидеть, как грамматическая форма может способствовать обнаружению «образа автора», как тот или иной элемент структуры соотносится с отдельными словами, как общая художественная цель определяет использование грамматических форм слова и предложения, их семантическое наполнение.

В задачи стилистического синтаксиса также входит изучение, наряду со словосочетанием и предложением, средств и способов связи самостоятельных предложений, структуры прозаических строф, способов объединения их во фрагменты, главы и целые произведения.

Нестилистический синтаксис изучает лишь формальную сторону всех этих проблем. Его интересуют структурные, грамматические средства соединения предложений в прозаические строфы, а последних в более крупные речевые отрезки – фрагменты и главы.

Между тем при комплексном анализе художественного произведения синтаксический и стилистический аспекты тесно переплетаются между собой. «Многие средства связи самостоятельных предложений не только выполняют синтаксическую функцию (соединение предложений), но и осложнены другими задачами (оценка, комментирование, авторское отношение к изложенному и другие), имеющими стилистический характер. Уже сам выбор средств, способов связи диктуется стилистическими соображениями» [2, с. 75].

Как одно из явлений синтаксической стилистики выступает парадигма форм передачи чужой речи, состоящая из конструкций с прямой, косвенной и несобственно-прямой речью. Нас интересуют прежде всего возможности несобственно-прямой речи как особой формы передачи чужой речи.

Стремление к выявлению всесторонних параметров структуры несобственно-прямой речи как особой формы передачи чужой речи определило широкий круг проблем, среди которых одно из основных мест занимает вопрос о ее грамматической природе. Распространенное в зарубежном языкознании, в частности в немецкой школе К. Флоссера, представление о несобственно-прямой речи как о сугубо стилистической категории нашло отражение в отечественной науке о языке. Как особый стилистический прием характеризуют несобственно-прямую речь А. М. Пешковский.

Однако вряд ли можно считать речевой реальностью стилистические явления, изолированные от языковой оболочки, сформировавшиеся вне синтаксического строения. В наше время, подчеркивает В. В. Виноградов, «эта область (несобственно-прямая речь –

К. А.) захватывает как лексическую, так и грамматическую сторону языка» [3, с. 394]. Так, многие ученые, признававшие несобственно-прямую речь сугубо стилистической категорией, не оставляли без внимания ее грамматические параметры – категории лица, времени. И хотя мнение о том, что несобственно-прямая речь не имеет специальных синтаксических форм, нередко разделяется, все же большинство синтаксистов считают ее синтаксико-стилистической единицей.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что конструкции с несобственно-прямой речью – не только синтаксическая, но и стилистическая единица. С одной стороны, она представляет собой определенную синтаксическую модель, определенный тип соединения самостоятельных предложений. С другой, будучи более законченным в тематическом и смысловом отношении отрезком речи, чем предложение, она выявляет существенные стилевые особенности текста. Примечательно, что такие разновидности чужой речи, как прямая речь и косвенная речь, по мнению Л. Г. Барласа, встречаются во всех функциональных стилях, правда, в каждом из них они проявляются по-разному и служат различным целям. Например, цитация в научном сочинении, представляющая собой дословную передачу фрагмента из научного же сочинения другого автора, и отражение в художественном произведении живой речи персонажа с присущими ей индивидуальными особенностями, резко выделяющими ее на фоне авторской речи. И в прямой, и в косвенной речи границы между разными оценочно-речевыми планами проходят отчетливо. «В отличие от названных разновидностей чужой речи третья ее разновидность – несобственно-прямая речь – характерна только для языка художественной литературы (и близких ей жанров публицистического стиля). В несобственно-прямой речи формальная граница между «своей» и «чужой» речью отсутствует» [1, с. 250]. Данное утверждение еще раз подтверждает правомерность выделения несобственно-прямой речи в особую конструкцию синтаксической стилистики.

Главная особенность несобственно-прямой речи состоит в том, что она двупланова: формально как будто принадлежит автору, но включает и элементы прямой речи персонажей. Речь автора преобразуется в несобственно-прямую незаметно для читателя: писатель рассказывает о своем герое, затем возникают новые интонации, характерные для этого героя лексические единицы, и уже не всегда можно понять, кто говорит – писатель или его персонаж, или тот и другой одновременно.

Несобственно-прямая речь дает возможность писателю освещать одно и то же явление с разных точек зрения одновременно – с авторской позиции и через восприятие героя. Благодаря этому несобственно-прямая речь приобретает большую выразительную силу, вот почему ее и включают в состав стилистических фигур экспрессивного синтаксиса.

Для художников слова стилистически значимы все формы передачи чужой речи, хотя их экспрессивные возможности неравнозначны. Чужая речь, в особенности если она воплощена в форме прямой речи, диалога, – верное свидетельство жизни реальных людей, которые в произведении говорят и действуют, в форме несобственно-прямой речи обычно передаются невысказанные мысли героев. Поэтому использование всей парадигмы передачи чужой речи (прямой, косвенной, несобственно-прямой) усиливает документальность публицистики и оживляет художественное повествование.

Как справедливо замечает Г. Я. Солганик, «структура предложения, способы связи законченных предложений, строение прозаической строфы небезразличны к стилю произведения или его фрагмента» [14, с. 4]. Они оказывают влияние на тональность авторской речи, идейно-тематическое содержание отрезка текста, авторский замысел. Среди синтаксических единиц первостепенное значение для стилистики имеет прозаическая строфа – сложное синтаксическое целое. Г. А. Золотова отмечает, что «такой подход отнюдь не снижает роли предложения, которое является основной единицей речи. Но именно в составе сложного синтаксического целого предложение получают определенное экспрессивное и логическое (в зависимости от места логического ударения) значение и интонационно-мелодическое звучание» [8, с. 88].

Если не выходить за рамки отдельного предложения, то стилистический анализ текста окажется поневоле обедненным, атомарным, рассредоточенным, трудно будет уловить художественное своеобразие произведения. «Более широкие структуры речи, – пишет известный теоретик перевода Ю. А. Найда, имея в виду единицы крупнее предложения, – в действительности являются основными составными частями стиля. В прошлом филологи обнаруживали значительный интерес к использованию слов и фраз отдельными авторами, считая, что эти особенности будто бы дают ключ к определению различий в стиле. Однако особая манера подхода к речевым структурам со стороны писателя является скорее надежным показателем стилистического гения автора. Для точного отражения этого компетентный переводчик должен обладать пониманием этих более объемистых речевых структур» [10, с. 21].

Понятие прозаической строфы позволяет восстановить недостающие звенья при переходе от синтаксиса предложения к синтаксису целого текста. В прозаических строфах обнаруживаются чисто синтаксические черты (средства связи между предложениями). В то же время прозаические строфы имеют прямое отношение к композиции, стилевому и художественному своеобразию произведения. Поэтому углубленное изучение синтаксической динамики композиционной структуры прозаических строф должно содействовать раскрытию художественного замысла писателя.

«Переход от синтаксиса отдельного предложения к синтаксису целого текста имеет важное значение для обширной области, охватывающей вопросы стилистики, анализа языкового мастерства писателя» [11, с. 67]. Не случайно академик В. В. Виноградов относит проблему крупных речевых целых к области стилистического синтаксиса: «В системе стилистического синтаксиса органически объединяются теория синтагм и учение о структуре сложных синтаксических единств в разных стилях русского литературного языка» [5, с. 626].

В. Л. Ринберг, сопоставив структурные и семантические особенности несобственно-прямой речи с особенностями таких суперсинтаксисов как сложное синтаксическое целое и присоединительные конструкции, приходит к выводу: «среди средств немало таких, которые роднят несобственно-прямую речь то с одной, то с другой суперсинтаксемой...масштабность строения, присоединение и переплетенность связей, сосредоточенность интонированных предложений, закрыто-открытое строение» [13, с. 111]. Подобная точка зрения позволяет отнести несобственно-прямую речь к крупным речевым целым и проблемы, связанные с ее изучением, также могут решаться в синтаксической стилистике.

Таким образом, сфера действия синтаксической стилистики довольно широка. Широка и предмет ее исследования. Синтаксическая стилистика изучает функционирование, то есть смысловое, стилистическое использование синтаксических единиц (словосочетания, предложения, прозаической строфы), их синонимику. При этом на первый план выдвигается исследование структуры речи (способы объединения предложений в прозаические строфы, их структура, типы, средства связи прозаических строф, их функционирование). Кратко синтаксическую стилистику можно определить как учение о построении речи с точки зрения ее стилистических свойств.

И у нас, и за рубежом очень мало сделано в смысле изучения синтаксиса художественного произведения. Для такого рода исследований необходима база в виде хорошо разработанного стилистического синтаксиса национального языка (к тому же исторического профиля). Методы анализа изобразительной роли синтаксических конструкций в художественных произведениях разработаны еще явно недостаточно. «Синтаксис, в отличие от лексики и фразеологии, не обладает ни столь четкой стилиевой окраской своих единиц, ни строгой функциональной прикрепленностью к определенным речевым сферам. Тот или иной тип предложения, конструкция, оборот обычно используются в самых различных речевых сферах, являясь общеязыковыми средствами» [9, с. 150]. О синтаксисе распространено мнение как о языковом уровне не собственно стилистическом, не обладающим постоянными стилиевыми окрасками. Вместе с тем справедливо считается, что именно синтаксис таит в себе огромные стилистические возможности, которые заключаются

преимущественно в его способности передавать тончайшие смысловые нюансы и оттенки мысли. М. Н. Кожина отмечает: «Многие средства синтаксиса отличаются сильной эмоциональностью и, следовательно, стилистической значимостью, например, предложения, различные по цели высказывания (побудительные, восклицательные, нередко вопросительные), многие случаи неполных и односоставных предложений, ряд явлений порядка слов, случаи использования односоставных членов предложения, приемы использования прямой речи, период, наконец, явление так называемого поэтического синтаксиса (анафора, эпифора, антитеза, градация, параллелизм и т.д.) и другие» [9, с. 151].

Стилистическими средствами в синтаксисе являются функционально ограниченные и тем самым стилистически окрашенные синтаксические единицы. Например, «причастные и деепричастные обороты, некоторые виды связок сказуемого, ряд отыменных предлогов, характерных для книжной речи, и употребление их привносит в высказывание книжный колорит, а многие эллиптические конструкции, инфинитивные и безличные предложения, сказуемые, выраженные междометиями, инфинитивом, присоединительные конструкции, многие союзы преимущественно употребляются в разговорно-бытовой речи» [6, с. 204]. Явления же поэтического синтаксиса и ряд других синтаксических средств (приемы использования порядка слов, однородных членов предложения, построение периода и другие) употребительны в художественной речи, типичны для нее и несут на себе «стилистическую печать» этой речевой разновидности.

«Синтаксические средств разного рода чрезвычайно многообразны, они заключают в себе богатые стилистические возможности. Эти возможности черпаются из довольно развитой синонимии синтаксических явлений» [12, с. 18].

К вопросу исследования произведения с точки зрения синтаксиса существует далеко не однозначный подход. Сторонники психологического метода считали, что невозможно постичь замыслы писателя путем синтаксического исследования текста. «Единственный путь, – писал А. Г. Горнфельд, – это восхождение к автору, к его духовному миру» [7, с. 113]. Изучение стиля, структуры текста не позволяет углубиться в психологию произведения, во внутренний мир героев и автора. Талейран спорил с Бюффеном по этому поводу, утверждая, что «слова даны нам для того, чтобы скрывать мысли». На что Бюффон отвечал: «Стиль – это человек». И в этом споре, как заметил академик В. В. Виноградов, «прав Бюффон, ибо даже то, как автор старается скрыться, синтаксические формы его литературной маскировки оказываются важны для постижения задач, которые он перед собой ставит» [4, с. 25]. Исследуя структурно-стилистические особенности произведения, невозможно обойти сращенный с ними авторский угол зрения, авторский взгляд, авторское отношение, которое пронизывает и скрепляет произведение. Ведь и выбор темы, и подбор, и

расположение фактов, и характер и способ описания – все определяется автором. «Автор выбирает не только предметы, явления действительности, но и форму рассказа о них. При этом становится существенным то, что изображается и как изображается» [12, с. 4].

Итак, стилистические возможности синтаксиса очень широки. Некоторые синтаксические категории, например, структура предложений, виды предложений по цели высказывания, в равной мере оказываются и категориями стилистики. Отдельные синтаксические конструкции принимают определенную функционально-стилевую окраску, т.е. употребляются в текстах того или иного стиля. Соотношения же по собственно языковой стилистической окраске, проявляющиеся в синтаксисе менее отчетливо, чем в лексике, составляют лишь часть средств в его богатом и разностороннем стилистическом арсенале. В несобственно-прямой речи грамматические параметры сочетаются с экспрессивно-эмоциональной напряженностью, благодаря чему она занимает особое место в сфере стилистических средств, и ее с полным правом можно рассматривать в качестве особого приема синтаксической стилистики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барлас Л. Г. Русский язык. Стилистика. – М.: Просвещение, 1978. – 256 с.
2. Виноградов В. В. Проблемы русской стилистики. – М., 1950. – 332 с.
3. Виноградов В. В. О теории художественной речи. – М.: Высш. шк., 1971. – 432 с.
4. Виноградов В. В. О языке художественной прозы. – М.: Просвещение, 1983. – 360 с.
5. Виноградов В. В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове). – М.: Высш. шк., 1986. – 639 с.
6. Голуб И. Б. Грамматическая стилистика современного русского языка: учеб. пособие. – М.: Высш. шк., 1989. – 202 с.
7. Горнфельд А. Г. Пути творчества. – Л., 1922. – 115 с.
8. Золотова Г. А. Структура сложного синтаксического целого в карамзинской повести // Труды института языкознания АН СССР. – М.: Наука, 1954. – Т. 3. – С. 105–134.
9. Кожина Н. М. Стилистика русского языка: учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1983. – 223 с.
10. Найда Ю. А. Наука перевода // Вопросы языкознания. – 1970. – № 4. – С. 3–21.
11. Пешковский А. М. Принципы и приемы стилистического анализа и оценки художественной прозы // *Ars poetica*. – М., 1927. – С. 53–76.
12. Поспелов Н. С. Сложное синтаксическое целое и основные особенности его структуры // Доклады и сообщения Института русского языка АН СССР. – 1948. – Вып. 2. – С. 83–244.

13. Ринберг В. Л. Конструкции связного текста в современном русском языке. – Львов: Вища школа, 1987. – 172 с.

14. Солганик Г. Я. Синтаксическая стилистика (сложное синтаксическое целое): учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1991. – 181 с.